

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-67-76

УДК 101.1:316

ИЗМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИЕТАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Сазонова П.В.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать процесс и результаты социальных трансформаций современных обществ с точки зрения изменения семейно-гендерных отношений и определить социокультурную, экономическую и демографическую направленность этих изменений.

Методология проведения исследования. Методологическим основанием статьи является междисциплинарный подход, основанный на социально-философских интенциях объединения социологической, экономической, политической, демографической отраслей знания, работающих в русле обсуждения заявленной проблематики.

Результаты. В статье содержится авторская рефлексия по поводу процесса трансформации современных обществ с позиций семейно-гендерных отношений, на основании которой формулируются рекомендации по использованию результатов социальных трансформаций в пределах властных компетенций.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в сфере социально-политического проектирования с целью повышения эффективности комплекса социально-политических мер, направленных на поддержку семьи в современной России.

Ключевые слова: общество; социальные трансформации; гендер; семья; родительство; дискурс; семейная политика.

**SOCIETAL TRANSFORMATIONS OF MODERN SOCIETIES:
CASES OF FAMILY AND GENDER RELATIONS**

Sazonova P.V.

Purpose of the research is to analyze the process and the results of the societal transformation of modern societies in terms of changes in family and gender relations, and to determine the socio-cultural, economic, and demographic nature of these changes.

Methodology. The methodological foundations of the research is an interdisciplinary approach based on socio-philosophical intentions combining sociological, economic, political, and demographic approaches to the discussed issue.

Results. The research contains the author's reflection on the process of transformation of modern societies from the standpoint of family and gender relations, which allows the author to propose recommendations for the authorities on the implementations of the outcome of societal transformations within power discourse.

Practical implications. The results of the study can be used in the field of socio-political engineering to improve the efficiency of social and political measures aimed at supporting the family in contemporary Russian society.

Keywords: society; societal transformations; gender; family; parenting; discourse; family policy.

Сегодня повсеместно в развитом мире трансформации общественных структур и процессов отмечаются динамикой и всеохватностью, и каждое общество пытается решать задачи адаптации к быстро меняющимся экономическим, социальным и демографическим реалиям в целях предупреждения возможных рисков и напряжений. В последние годы в социальных исследованиях на первый план выходит анализ общественных процессов с точки зрения логики и перспектив глобализации. Немецкий исследовательский коллектив во главе с В. Цапфом обращает вни-

мание на новый характер современных модернизационных процессов, когда уже индустриализированные и урбанизированные общества предпринимают попытки «удержать, сохранить развитие и совладать с новыми вызовами путем инноваций и реформ» [4, с. 20]. Сегодня все страны оказались вовлеченными в гонку за лидерством, в которой впереди идущие пытаются сохранить и увеличить преимущество путем наращивания научно-технического и человеческого потенциала, в то время как все более сложной задачей стран второго эшелона становится стимулирование форсированного рывка посредством адекватных и согласованных реакций на природные, политические, экономические, и социальные вызовы.

Вступление мира в эру глобального развития породило новые формы неравенств. Информатизация и компьютеризация общественных процессов является одним из ключевых аспектов формирования постиндустриального, информационного, или знаниевого общества. Информационные технологии, проникая во все сферы общественной жизни, трансформируют структуру и содержание общественных отношений во всех социальных масштабах – от становления макросоциальных концепций цифровой демократии и информационной экономики до трансформации паттернов дружбы и любви в пространстве социальных сетей.

В микросоциальной перспективе исследователи акцентируют внимание на глобальных изменениях связности жизненного цикла и изменениях траекторий перехода личности к взрослости. Этот процесс существенным образом растягивается во времени из-за роста временных затрат на образование и распространения практики контроля репродуктивности, становится все более варибельным и зависимым от различных социально-демографических факторов: класса, этничности, места проживания и пр. [3, с. 152]. В результате в поколенческих общественных структурах выделяется особая группа молодых взрослых индивидов, обладающих существенным объемом экономических и социокультурных ресурсов, которые позволяют им управлять собственными биографическими

процессами, параллельно предъявляя высокие требования к внешней среде [5]. Они имеют высшее образование, ориентированы на профессиональную самореализацию и карьеру, отдают предпочтение мобильности и личной свободе взамен долгосрочным трудовым обязательствам и стабильности.

Рост важности качественного образования и карьеры для женщин как потребностей более высоких порядков приводит к изменению комплекса социальных норм поведения, в том числе брачного и репродуктивного. За последние 30 лет в развитых странах среднее количество детей в семье сократилось с 2.9 до 1.6 ребенка; средний возраст первого рождения у женщины увеличился на 5 лет [19, с. 15]. При этом, низкая и поздняя фертильность в большей степени является атрибутом высокообразованных женщин среднего класса. Материнство для таких женщин становится все более рискованным проектом, потому что сопряжено с двумя типами издержек: прямыми финансовыми потерями вследствие прерванной занятости, а также снижением объема человеческого капитала из-за потери квалификации.

Новую категорию гендерного неравенства обнаруживает германский социолог К. Юрчук, обращаясь к теме взаимоотношений современных индивидов со временем. Возросшая фрагментация общественных пространств и дерегуляция ранее устойчивых жизненных циклов (образовательного, брачно-семейного, досугового и проч.) стали предпосылками формирования круглосуточного общества, в котором возможность и умение управлять собственным временем становится обязательным условием качества жизни [11, с. 291; 13]. Количественные исследования паттернов мобильности работающих мужчин и женщин также свидетельствуют, что женщины, будучи «привязанными» к семье, месту ее проживания и образования детей, оказываются стесненными в выборе занятости с точки зрения связанной с ней свободы передвижения [16].

Следствием индивидуализации современного общества [6] становятся повсеместные тенденции деинституционализации и

модернизации семейных отношений, появление новых форм брака и семьи [7]. Зарегистрированный семейный союз перестает быть единственно легитимным институтом с правом контроля над сексуальностью и деторождением, а также единственной сферой самореализации и идентификации женщин; партнерство и деторождение отдаляются друг от друга и образуют отдельные институты. Европейская социология предлагает понятие постсемьи как новой, более гибкой формы брачно-репродуктивного и интимного поведения, которая основывается на договоре между партнерами и требует постоянных переговоров и работы над собой [8]. Структура семьи становится все более сложной и обширной, зачастую включая в себя не только непосредственно родственные связи, но также друзей, знакомых, наемных работников. В рамках подобных, расширенных внутрисемейных сетей, циркулируют разнообразные типы поддержки и ресурсообмена, которые дополняют либо компенсируют неэффективные государственные и социальные институты, а их новые конфигурации все чаще выходят за пределы кровного и брачного родства и формируют отличные от традиционных паттерны заботы и ухода. Современная семья, таким образом, становится динамичным компонентом общества, реагирующим и отражающим социальные, культурные и политические изменения.

Трансформации института семьи приводят к возникновению новых контекстов и социальных вызовов, требующих реакции со стороны академического и властного дискурсов. Рост числа разводов, повторных браков и внебрачных рождений существенным образом усложняют социальную ткань, в которую оказываются вплетены новые идентичности и формы межличностных взаимодействий (например, совместное проживание детей от разных браков, дублированное отцовство в случае повторного брака матери). Одним из результатов трансформации семьи стало появление мультилокального родительства [15, с. 16; 18], которое трансформирует повседневные практики ребенка и оказывает противоречивое влияние на процессы взросления, воспитания и учебы.

Жизнь ребенка на два дома требует психологических усилий по адаптации к нормам и правилам жизни разных семей, затрудняет процессы учебы и ограничивает в выборе видов активности: например, делает невозможным участие в ежедневных тренировках спортивной команды [15, с. 18; 17].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, академические дебаты по поводу трансформаций семьи и родительства поляризованы. Есть исследователи, которые трактуют социальные перемены как распространение ценностей эгоистического индивидуализма, карьеризма и потребительства, девальвацию родительского участия и заботы, утрату взаимных обязательств членов семьи по отношению друг к другу [1]. Другие социальные теоретики, в противовес, трактуют современные тенденции в оптимистической перспективе, видя в них тенденцию к формированию более свободных и равноправных биографических проектов [7; 8].

Во-вторых, на смену косным, в структурном и ценностном планах, взаимоотношениям между поколениями приходят новые многообразные формы современного рефлексивного родительства, требующего личностной зрелости, осознанности и самостоятельности. Идентичность хорошей матери теперь не требует принесения себя в жертву интересам детей, но, напротив, предполагает высокий уровень образования, профессиональную занятость и даже карьерные успехи как условие аккумуляции большего объема экономического и социокультурного капитала для последующей его инвестиции в детей [19]. В современных концепциях семьи артикулируется новый тип ответственного, вовлеченного отцовства, которое интенсивно, содержательно и приобретает черты важного жизненного проекта [2, с. 84]. Быть хорошим отцом означает не только быть добытчиком, но также и стремление быть рядом для своих детей: проводить с ними содержательно полезное время, принимать более полное участие во всех видах родительских практик.

Таким образом, важность системного анализа современного общества последовательно артикулирована в академическом дискурсе. Масштабное международное исследование обнаружило, что степень влияния негативных и позитивных эффектов глобализации на жизнь общества зависит от того, какую направленность принимает социально-экономическая и семейная политика государства [13, с. 5], а ряд межстрановых компаративистских исследований демонстрируют влияние семейной политики на гендерные паттерны трудового участия [12; 14]. Возникновение социальной идентичности *работающей матери* сформулировало запрос на разработку и реализацию отдельного направления социальной политики, ориентированного на устранение барьеров и создание условий для оптимального совмещения профессиональных, семейных и родительских ролей. Заметим, что именно в тех странах, где государство предпринимает усилия по имплементации гендерно сбалансированной модели семейной политики, описанные выше паттерны родительства получают наибольшее распространение. Делается вывод, что семейная политика должна отражать динамику социетальных трансформаций и при этом на идеологическом уровне быть основана на принципах признания многообразия общества с точки зрения конфигураций биографического пути, ценностных ориентиров и семейно-репродуктивных образцов.

Список литературы

1. Лексин В.Н. Государственная семейная политика и обычная русская семья // *Общественные науки и современность*. 2010. №2. С. 57–69.
2. Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от отца к папе? // *Социологический журнал*. 2010. №3. С. 75–89.
3. Солодников В.В. Глобальные демографические и институциональные изменения семьи // *Социологические исследования*. 2014. №7. С. 152–154.
4. Цапф В., Хабах Р., Бульман Т. Германия: трансформация через объединение // *Социологические исследования*. 2002. №5. С. 19–37.

5. Чернова Ж.В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 288 с.
6. Bauman Z. Liquid modernity. London: John Wiley & Sons, 2013.
7. Beck U., Beck-Gernsheim E. Families in a runaway world // The Blackwell companion to the sociology of families, 2004, pp. 499–514.
8. Giddens A. The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies. London: John Wiley & Sons, 2013.
9. Jensen A.M. Mobile children: Small captives of large structures? // Children & Society, 2009, vol.23, no 2, pp. 123–135.
10. Jurczyk K. Entgrenzte Arbeit, entgrenzte Familie: Grenzmanagement im Alltag als neue Herausforderung. Berlin: edition sigma, 2009.
11. Jurczyk K. Time in Women's Everyday Lives Between Self-Determination and Conflicting Demands // Time & Society, 1998, no 2–3, pp. 283–308.
12. Kenworthy L. Jobs with Equality. Oxford: Oxford University Press, 2008.
13. Lange A., Jurczyk K. The Globalized Family // DJI-Bulletin, 2010, pp. 4–6.
14. Pettit B., Hook J.L. Gendered Tradeoffs: Women, Family, and Workplace Inequality in Twenty-One Countries. New York: Russell Sage Foundation, 2009.
15. Schier M., Proske A. One Child, Two Homes // DJI-Bulletin, 2010, pp. 16–19.
16. Schneider N.F., Ruppenthal S., Lück D. Beruf, Mobilität und Familie // Zukunft der Familie. Prognosen und Szenarien. Opladen, 2009. S. 111–136.
17. Tazi-Preve M.I. Politik zu Vaterschaft // SWS-Rundschau, 2009, vol. 49, no 4, s. 491–511.
18. Walper S. Separation can be a salvation for the children // DJI-Bulletin, 2010, pp. 14–16.
19. Williams F. Rethinking families. London: Calouste Gulbenkian Foundation, 2004.

References

1. Leksin V.N. Gosudarstvennaja semejnjaja politika i obychnaja russkaja sem'ja [The state family policy and an ordinary Russian family]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, no 2 (2010): 57–69.
2. Rozhdestvenskaya E.U. Otcovstvo: liberal'nyj trend ot otca k pape? [Fatherhood: the liberal trend from father to daddy?]. *Sociologičeskij žurnal*, no 3 (2010): 75–89.
3. Solodnikov V.V. Global'nye demograficheskie i institucional'nye izmenenija sem'i [Global demographic and institutional changes in the family]. *Sociologičeskie issledovanija*, no 7 (2014): 152–154.
4. Zapf W., Habich R., Buhlman T. Germanija: transformacija cherez ob'edinenie [Germany: the transformation through the unification]. *Sociologičeskie issledovanija*, no 5 (2002): 19–37.
5. Chernova Z.V. *Sem'ja kak političeskij vopros: gosudarstvennyj proekt i praktiki privatnosti* [The family as a political issue: the state project and privacy practices]. St.Petersburg, European University Press, 2013. 288 p.
6. Bauman Z. *Liquid modernity*. London: John Wiley & Sons, 2013.
7. Beck U., Beck-Gernsheim E. Families in a runaway world. *The Blackwell companion to the sociology of families*, 2004: 499–514.
8. Giddens A. *The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies*. London: John Wiley & Sons, 2013.
9. Jensen A.M. Mobile children: Small captives of large structures? *Children & Society*, vol.23, no 2 (2009): 123–135.
10. Jurczyk K. *Entgrenzte Arbeit, entgrenzte Familie: Grenzmanagement im Alltag als neue Herausforderung*. Berlin: edition sigma, 2009.
11. Jurczyk K. Time in Women's Everyday Lives Between Self-Determination and Conflicting Demands. *Time & Society*, no 2-3 (1998): 283–308.
12. Kenworthy L. *Jobs with Equality*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
13. Lange A., Jurczyk K. The Globalized Family. *DJI-Bulletin*, 2010: 4–6.
14. Pettit B., Hook J.L. *Gendered Tradeoffs: Women, Family, and Workplace Inequality in Twenty-One Countries*. New York: Russell Sage Foundation, 2009.

15. Schier M., Proske A. One Child, Two Homes. *DJI-Bulletin*, 2010: 16–19.
16. Schneider N.F., Ruppenthal S., Lück D. Beruf, Mobilität und Familie. *Zukunft der Familie. Prognosen und Szenarien*. Opladen, 2009: 111–136.
17. Tazi-Preve M.I. Politik zu Vaterschaft. *SWS-Rundschau*, vol. 49, no 4 (2009): 491–511.
18. Walper S. Separation can be a salvation for the children. *DJI-Bulletin*, 2010: 14–16.
19. Williams F. *Rethinking families*. London: Calouste Gulbenkian Foundation, 2004.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сазонова Полина Владимировна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, аспирант; PhD-студент

Томский государственный университет; Франкфуртский университет имени Вольфганга Гёте

пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация; пл. Теодора Адорно, 6, г. Франкфурт-на-Майне, 60323, Германия

lukinapv@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sazonova Polina Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Management, Postgraduate Student; PhD-student
Tomsk State University; Johann Wolfgang Goethe University Frankfurt am Main

36, Lenina ave. 36, Tomsk, 634050, Russian Federation; Theodor-W.-Adorno Platz 6, Frankfurt am Main, 60323, Germany

lukinapv@rambler.ru